

Е.А. Парина, Институт Языкознания РАН

**Редупликация местоимений в индоевропейских языках:
этимологические гипотезы и наблюдаемые явления.**

Редупликация в языках мира, и в индоевропейских языках, в частности, давно была объектом пристального внимания исследователей. Из последних работ следует указать на книгу М. Непокуй [Niepokuj 1997], посвященную изучению редупликации в индоевропейском глаголе на широком типологическом фоне посвящена работа. В области именного словоизменения существует множество этимологий форм личных местоимений в отдельных индоевропейских языках, источником которых предполагается редупликация. Так, Я. Вакернагель считает скр. генитив 1Sg *tama* результатом удвоения формы именительного падежа [Wackernagel 1930: 430]. О.Семереньи считает, что эта форма – "определенно результат ассимиляции" [Семереньи 1980: 229], но сам объясняет древнелатинские формы винительного падежа *mēd, tēd* "весьма охотно применявшимся для личных местоимений удвоением" [Семереньи 1980: 228], так же он предлагает объяснять удвоением лат. номинатив 1Pl *nōs* и гот. номинатив 2Pl *izwis* [Семереньи 1980: 233]. Заметим, что для всех этих форм существуют альтернативные этимологии, не апеллирующие к редупликации (см. [Schmidt 1978: 50]; [Katz 1998: 281]).

Редуплицированной считается несколько раз встречающаяся в памятниках форма 1Sg *tem* 'меня' во фригийском языке:

Baba tem evais 'Baba me dedicavit' [Haas 1966: 190].

Наряду с ней используется и простая форма *m(e)*, однако фрагментарность фригийского корпуса не позволяет сказать что-либо о различиях в семантике этих форм.

Документально засвидетельствованное удвоение местоимений встречается в ведийском санскрите. Я. Вакернагель выделяет два типа таких конструкций [Wackernagel 1930: 439ff.]. Первый тип – повторяемые личные местоимения (реже 1-2 лица, чаще 3 лица) объединяются единым ударением и имеют итеративно-дистрибутивное значение (см. также [Kupfer 2002: 203]). Второй тип – повтор без акцентного единства, в этом случае повтор означает эмфазу. Однако данный тип повтора одного и того же элемента встречается крайне

редко, значительно чаще эмфатическое значение передается сочитанием двух различных местоимений, например, *sá tvám* 'ты' (ср. [Kupfer 2002: 189f.])¹.

Удвоенные местоимения *mēmē*, *tētē* и, наиболее часто, *sēsē* употребляются в латыни. Фердинанд Зоммер, и вслед за ним И.М. Тронский предполагают для них исходное усилительное значение, которое однако, "в доступных текстах уже не выявляется" [Тронский 2001: 200].

Среди кельтских языков редулицированные местоимения встречаются только в островных. В древнеирландском редулицированные местоимения входят в класс так называемых эмфатических местоимений, неоднородный этимологически, в среднекорнском редулицированные местоимения употребляются энклитически.

Наибольшее распространение редулицированные местоимения получили в валлийском языке. В системе личных местоимений валлийского языка они образуют отдельный класс с формами для всех лиц и чисел. Этимологически все эти местоимения представляют полную редуликацию простых форм, за исключением Форма 3Sgm *efo*. Основатель кельтологии Й.К. Цейсс считает и редулицированные, и связывающие местоимения «эмфатическими» [Zeuss 1853: 375]². Позднее семантика эмфазы приписывается только редулицированным местоимениям, например, Э. Роуландс, называет их *dyblyg-pwysleisiol* 'удвоенно-эмфатическими' [Rowlands 1981: 429], эмфатическими называют их М. Джонс и А. Томас [Jones, Thomas 1977: 195]. Однако в этих описаниях слово «эмфаза» употребляется в полном соответствии с замечанием А. Вежбицкой об использовании этого термина – «как часто делают, когда говорят о средствах, точный смысл которых трудно установить» [Вежбицкая 1999: 227]. Мы попытались оценить семантику редулицированных местоимений в средневаллийском языке, используя определение эмфазы, данное в работе [Янко 2001], где это явление четко отделяется от других средств выделения языковых единиц, в частности, контраста. Центральным для этого определения является понятие нормы и выражение сильных чувств в связи с ее нарушением [Янко 2001: 65]. В средневаллийских текстах существует

¹ Мы глубоко признательны профессору Х. Верба (Венский университет) за его помощь при написании данной части работы.

² *Emphaticae pronominum personalium formae cambricae praesertim occurrunt duae, una duplicata scilicet, altera aucta syllabis –NNEU, -TEU*

значительный ряд примеров, хорошо описывающихся этим определением. Речь идет о конструкции с эквативной степенью сравнения прилагательного, 'такой же Р, как Х', где Х выражено личным местоимением.

Ac eisswys anwymp yw guelet gwr kyuard, kymoned, a thidi,
и все же неприятно быть:PRS3SG видеть:VN человек ранг:EQU знатность:EQU как R:2SG
yn crogi y ryw ^Lbryf hwnnw. (PKM 61.3-4)
Р вешать:VN А такой зверек тот
'И все же неприятно видеть, как человек такого ранга и знатности как ты, вешает такого зверька'.

Во всех этих случаях говорящий выражает свое недовольство тем, что его адресат нарушает некую норму, предписанную ему его высоким социальным статусом, занимаясь недостойным его делом (герой в это время занят тем, что собирается повесить пойманную им при краже зерна мышшь). Подобным образом к герою обращаются шесть раз (эпизод этот развернут, расстояние между предложениями в тексте и расхождения между точными формулировками достаточны для того, чтобы не считать эти случаи копиями одного и того же предложения), и только один раз в таком контексте употреблено простое местоимение:

a rac guelet gwr kyuard a thi yn diuetha
и чтобы.не видеть:VN муж ранг:EQU с C:2SG Р уничтожать:VN
pryf mor dielw a hwnnw, gollwng ef (PKM 63.15–17)
зверек такой бесполезный с этот отпустить:IMP 3SGM
'И чтобы не видеть мужа такого ранга как ты, уничтожающего такого жалкого зверька, отпусти его'

Отметим, что в остальных случаях употребления экватива эмфатический компонент отсутствует, ср.

Pan^L doethont yn^L ogyuuch³ a hi (PKM 25.11–12)
когда прийти:PRT3PL Р такой.же.далекий как 3SGF
'Когда они дошли до нее'

Конструкции с эквативом составляют около трети из встретившихся нам вхождений редуплицированных местоимений в тексте *Pedair Keinc y Mabinogi*. В ряде других случаев употребления редуплицированных местоимений не подходят под определение эмфазы и их семантика кажется идентичной семантике простых местоимений.

Насколько типологически ожидаемым является редупликация личных местоимений и ее эмфатическая семантика? В многочисленных типологических

³ *Go-gyf-uwch* [GPC 1441] coequal, on an equal height or length

работах, посвященных редупликации, редупликация местоимений упоминается достаточно редко. Э. Сепир, описывающий редупликацию в своей книге «Язык», пишет: «Нет ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации... Этот процесс обычно используется с самоочевидным символизмом для обозначения таких понятий, как распределение, множественность, повторность, обычность действия, увеличение в объеме, повышенная интенсивность, длительность» [Сепир 1993: 82]. Там же он затрагивает и вопрос грамматических функций частичной редупликации, «которые никоим образом не представляются связанными с идеей увеличения» [Сепир 1993: 83].

В чрезвычайно подробной работе Харольда Кея приводится пример редупликации посессивных местоимений в языке команче, где она служит средством образования множественного числа (это достаточно распространенное значение редупликации в именной системе):

pi 'его' – *pi'i* 'их' [Key 1965: 98]

В хантыйском языке возвратно-усилительные местоимения образуются прибавлением суффикса -э к простым личным местоимениям, при чем личное местоимение может повторяться дважды: (*mä*) *mänə* 'я сам', (*nöŋ*) *nöŋə* 'ты сам' [Хонти 1993: 310].

О редупликации местоимений больше всего пишет Август Фридрих Потт, утверждающий, что в тсвана (язык банту) она означает интенсификацию, а в суахили эмфазу [Pott 1862: 111-12], однако данные современных грамматик не подтверждают этих выводов. Основываясь на работе основателя кельтологии Й.К. Цейсса, А.Ф. Потт привлекает также валлийские удвоенные местоимения, которые стоят в центре нашего внимания. Для большинства рассмотренных случаев А.Ф. Потт предполагает семантику "symbolische Verstärkung".

Таким образом, редупликация местоимений вовсе не является типологически распространенным явлением, поэтому предполагать ее широкую распространенность в праиндоевропейском нет оснований. Поэтому этимологиям О. Семереньи мы предпочитаем альтернативные объяснения Г.Шмидта и Дж. Катца, а редуплицированные местоимения, встречающиеся в отдельных индоевропейских языках, вслед за Г.Шмидтом считаем результатами развития внутри языка, а не унаследованными из индоевропейского праязыка

[Schmidt 1978: 48]. Источником таких местоимений, вероятно, является эмфатический синтаксический повтор, и хотя в валлийском языке редупликация уже не может считаться синхронным явлением, выделение коммуникативного значения "эмфаза" возможно для значительного числа входящих редулицированных местоимений.

Заметим в конце, что предполагаемый эмфатический синтаксический повтор возможен и в русском языке. Примеры этому во множестве представлены в Национальном корпусе русского языка:

А что я... я... ударил Аврамова, то я такой... такой... [Л.Н. Андреев. Молодежь (1898)]

И все, что вокруг, давно твое и всюду ты, ты и ты. [Николай Сладков. Зарубки на памяти // "Звезда", №1, 2000]

Библиография

Haas, Otto. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sophia, 1966.

Jones Morris, Thomas Alan R. The Welsh Language: studies in its syntax and semantics. Cardiff, 1977

Katz Joshua. Archaische keltische Personalpronomina aus indogermanischer Sicht // Sprache und Kultur der Indogermanen. Akten der X. Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft, Innsbruck, 22.-28. September 1996. Ed. W. Meid. [IBS 93]. Innsbruck, 1998. S. 265-291.

Key H. Some semantic functions of reduplication in various languages // Anthropological Linguistics 7.3, part 2. P. 88-101.

Kupfer K. Die Demonstrativpronomina im Rigveda. Frankfurt/Main 2002.

Morris-Jones J. A Welsh Grammar. Oxford, 1913

Niepokuj M. The Development of Verbal Reduplication in Indo-European. Washington, 1997.

PKM: Williams, Ifor. Pedeir Keinc y Mabinogi. Caerdydd, 1930

Pott A.F. Doppelung (Reduplikation, Geminatio) als eines der wichtigsten Bildungsmittel der Sprache, beleuchtet aus Sprachen aller Weltteile ---1862

Rowlands E. I. Dosbarthu'r Rhagenwau Personol. // BBCS 29-3, 1981. Стр. 419-431.

Schmidt G. Stammbildung und Flexion der indogermanischen Personalpronomina. Wiesbaden, 1978.

- Wackernagel Jacob (und Albert Debrunner). Altindische Grammatik. III Band:
Nominalflexion – Zahlwort – Pronomen. Göttingen, 1930.
- Zeuss J.C. Grammatica Celtica e monumentis vetustis tam hibernicae linguae quam
britannicae dialecti cambricae cornicae armoricae nec non e gallicae priscae
reliquiis. Lipsiae, MDCCCLIII (1853)
- Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru>
- Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. Москва, 1980.
- Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. // Избранные труды по языкознанию
и культурологии. Москва, 1993. Стр. 26-203.
- Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. 2 изд. Москва,
2001.
- Хонти Л. Хантыйский язык. // Уральские языки. Москва, 1993. Стр. 301-319.
- Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. Москва, 2001